

настоящее время азартные игры получили довольно большое распространение среди широких слоев населения, закрепились в качестве самостоятельного вида отношений современного оборота.

Библиографические ссылки

1. Иванов, Е.В. Расчетный форвардный контракт как срочная сделка / Е.В. Иванов. М., 2005.
2. Марк Туллий Цицерон. Речи: в 2 т. М. : Акад. наук СССР, 1962.
3. Морской Устав // ПСЗ. 1830. Т.V.
4. О принятии точных мер к открытию и пресечению азартной карточной игры // ПЗС. 1830. Т. XXIX.
5. Устав благочиния, или полицейский. СПб., 1782.
6. Устав Воинский // ПСЗ. 1830. Т.V.
7. Фрейденберг, О.М. Игра в кости / О.М. Фрейденберг. М., 1933.
8. Шеленков, С.Н. Понятие азартных игр по российскому праву: теория и практика / С.Н. Шеленков // Гражданин и право. 2005. № 7.

А.Н. Толочко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОЗЫСКА ОБВИНЯЕМОГО

Рассмотрено развитие научных взглядов на проблемные аспекты розыска обвиняемого, связанные с процессуальным институтом приостановления предварительного расследования, предупреждением уклонения обвиняемого от уголовной ответственности, избранием меры пресечения в отношении обвиняемого, взаимодействием следователя и органа дознания при розыске обвиняемого. Показано, что данная проблематика изучена главным образом с позиций уголовного процесса и криминалистики, т. е. в контексте розыскной деятельности следователя и дознавателя, что предопределяет необходимость ее более углубленного исследования в контексте деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Скрывшийся обвиняемый затрудняет процесс установления истины по уголовному делу, реализацию принципа неотвратимости наказания и восстановление нарушенных преступлением прав и интересов граждан, а сам уголовный процесс становится беспредметным. При этом создается угроза безопасности потерпевшего и свидетелей, формируется неуверенность в способности государства обеспечить защиту прав и законных интересов граждан. Однако усилия и меры, предпринимаемые органами внутренних дел по розыску скрывшихся обвиняемых, не всегда результативны.

Анализ юридической литературы позволяет обратить внимание на следующие наиболее характерные факторы, негативно влияющие на состояние розыска обвиняемых: запрет на проведение следственных действий по приостановленному за розыском скрывшегося обвиняемого уголовному делу; ненадлежащая работа по предупреждению уклонения обвиняемого от следствия; несовершенство института мер пресечения; низкий уровень взаимодействия оперативного работника и следователя при розыске обвиняемого.

По мнению большинства ученых, требуется урегулирование в уголовно-процессуальном законодательстве вопроса о недопустимости производства следственных действий по приостановленному за розыском скрывшегося обвиняемого уголовному делу. Рассматривая в своих диссертационных исследованиях данную проблематику, А.А. Закаев и М.Г. Решняк справедливо отмечают, что такой запрет производить следственные действия усложняет работу по раскрытию преступления и розыску скрывшегося обвиняемого. Для совершения одноразового следственного действия уголовные дела возобновляются и снова приостанавливаются по несколько раз, внося путаницу в исчисление сроков следствия при возобновлении производства по делу. И в целях быстрее обнаружения скрывшихся преступников следователи иногда вынуждены сознательно нарушать данный запрет [7; 11].

Изучая проблемные вопросы розыска обвиняемого, В.Е. Гуцев считает, что следователь после приостановления производства по уголовному делу должен принимать меры к устранению обстоятельств, повлекших приостановление, а именно наряду с оперативными сотрудниками предпринимать действия, направленные на розыск обвиняемого [6].

В том же ключе высказывается и Е.К. Кагин, который предлагает внести в уголовно-процессуальный закон дополнение, позволяющее по делу, приостановленному в связи с розыском обвиняемого, производить следственные действия, которые направлены на установление местонахождения ра-

зыскиваемого [8]. Такое положение, введенное в закон, по мнению Е.К. Кагина, «...позволит проводить розыск не эпизодически, а более планомерно, целенаправленно и систематически» [8, с.11].

Несколько иначе подходит к этой проблеме К.Б. Гранкин, который полагает, что с точки зрения совершенствования законодательства вопрос должен заключаться не в том, нужно ли разрешать производство следственных действий по приостановленному делу, а в том, целесообразно или нет приостанавливать в каждом конкретном случае расследование, т. е. временно прекращать по нему работу следователя [5].

В качестве одной из основных причин, приводящих к сокрытию обвиняемого и необходимости приостановления уголовного дела за его розыском, выделяют ненадлежащее предупреждение уклонения обвиняемых от следствия. Следует согласиться с М.В. Бондаревой, которая утверждает, что объем розыскной работы обратно зависим от уровня профилактической деятельности правоохранительных органов: чем выше этот уровень, тем меньше уклоняющихся, а следовательно меньше сил и средств требуется затратить на их розыск [3].

Традиционно под профилактикой уклонения обвиняемых от уголовной ответственности понимается комплекс действий процессуального, оперативно-розыскного и организационного характера, направленных на предупреждение уклонения обвиняемых от органов следствия и суда.

Само понятие «уклонение обвиняемого от следствия и суда» в юридической литературе определено неоднозначно. Одни ученые рассматривают уклонение как цель деятельности обвиняемого – избежать ответственности за совершенное преступление. Другие видят в нем прежде всего совокупность действий (бездействие) обвиняемого, препятствующих осуществлению задач уголовного судопроизводства [12].

Е.А. Касаткина в своем диссертационном исследовании приводит пассивную и активную формы уклонения обвиняемого от следствия. Пассивная подразумевает обычную неявку по вызовам органов предварительного расследования, а активная – целенаправленные действия преступника, сознательно покидающего постоянное место жительства с целью сокрытия [9].

Мы разделяем позицию П.И. Фаринича, который определяет уклонение обвиняемого от следствия и суда как умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу или его своевременному разрешению и преследующие цель избежать привлечения к уголовной ответственности. П.И. Фаринич справедливо считает, что в понятие уклонения должны включаться как цель обвиняемого, так и его приемы противодействия предварительному следствию и суду, которые по правовым последствиям подразделяются на следующие виды способов уклонения: влекущие правовые последствия (побег из изолятора временного содержания, нарушение подписки о невыезде, уничтожение следов преступления); не влекущие правовых последствий (симуляция психического заболевания и др.) [12].

Знание конкретных приемов со стороны обвиняемых по противодействию нормальному ходу расследования, на наш взгляд, позволяет своевременно принять эффективные меры к предотвращению или пресечению таких попыток, что обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания.

Анализ научных взглядов на проблемные вопросы предупреждения уклонения обвиняемого от органов следствия позволяет выделить наиболее распространенные причины уклонения обвиняемых от следствия и суда. К ним относятся ошибки в избрании меры пресечения, в частности неприменение меры пресечения в виде заключения под стражу, поверхностное изучение личности обвиняемого, недостатки во взаимодействии следователей с органами дознания, неиспользование помощи общественности [7; 9].

К числу основных действий, непосредственно направленных на предупреждение уклонения лица от следствия, необходимо отнести организацию наблюдения за поведением обвиняемого по месту жительства, работы и изучение его поведения в течение всего времени расследования [2].

Одним из основных условий, способствующих уклонению обвиняемых от следствия и суда, является избрание меры пресечения, неадекватной тяжести содеянного и личности преступника, а также промедление в принятии решения об избрании надлежащей меры пресечения. Это может быть обусловлено как ошибками следователя, допущенными при изучении личности обвиняемого, так и отсутствием у него реальной возможности избрать иную меру пресечения в связи с несовершенством института мер пресечения. Так, например, из-за слабой доказательственной базы по избличению лиц, совершивших преступления, прокуроры отказывают в санкции на заключение под стражу. В частности, неприменение данной меры пресечения – основная причина уклонения обвиняемых от следствия и суда. Согласно статистическим данным, почти половина обвиняемых скрываются от субъектов расследования вследствие неприменения к ним данной меры пресечения [2; 3; 9].

Мера пресечения должна избираться с учетом тяжести содеянного, личности обвиняемого, его рода занятий, профессии, возраста, семейного положения и других обстоятельств. Всесторонняя оценка этих обстоятельств при избрании той или иной меры пресечения преследует цель – поставить обвиняемого в такие условия, которые предотвратят уклонение от привлечения к уголовной ответственности, воспрепятствование установлению истины и занятие преступной деятельностью. Когда мера пресечения избирается скрывшемуся от органов уголовного преследования и суда, она должна обеспечить, с одной стороны, нормальные условия ведения расследования путем предоставления сотрудникам ОВД оснований доставления обнаруженного разыскиваемого к лицу, ведущему расследование, или судье; с другой – предупредить возможность повторного уклонения [1].

Избрание в отношении обвиняемых меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, не позволяет в полной мере задействовать возможности межгосударственного и международного розыска. Так, правоохранительные органы России не задерживают и отпускают разыскиваемых Республикой Беларусь преступников, имеющих меру пресечения в виде подписки о невыезде.

По мнению Е.А. Касаткиной, при наличии у следователя обоснованных данных о причастности лица к совершению расследуемого преступления и его убежденности в том, что эти данные будут подтверждены, он должен обладать по закону правом на избрание в отношении разыскиваемого подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, это необходимо для своевременного этапирования разыскиваемого к месту производства предварительного расследования [9].

Е.А. Касаткина пишет, что в уголовно-процессуальное законодательство должны быть включены нормы, позволяющие применять в отношении разыскиваемых обвиняемых во всех без исключения случаях меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом никаких исключений из этого правила быть не должно независимо от субъекта преступления (например, несовершеннолетнего) [9]. Разделяя данную позицию, В.В. Гончар считает необходимым дополнить уголовно-процессуальный закон положением о том, что в случае, если подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия или суда и был объявлен в розыск, то в качестве меры пресечения может избираться заключение под стражу вне зависимости от предполагаемого наказания [4]. С того момента, как обвиняемый скрылся, его розыск ведется оперативными подразделениями в тесном взаимодействии со следственным аппаратом ОВД. В общем смысле под такого рода взаимодействием А.А. Закатов понимает основанную на законе и подзаконных актах деятельность сотрудников органов предварительного следствия и дознания, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, путем наиболее рационального сочетания методов, используемых этими органами [7].

Вопросы взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений В.В. Гончар справедливо относит к одному из аспектов общей проблемы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности [4].

Уточняя определение «взаимодействие следователя с органом дознания при розыске скрывшегося обвиняемого», А.П. Большаков в своем научном исследовании приходит к выводу, что это основанная на законе и нормативных правовых актах деятельность следователя и работников оперативных подразделений при правильном распределении обязанностей между ними с применением специальных методов и средств розыскной работы и организующей роли следователя, осуществляемая в целях установления местонахождения скрывшегося обвиняемого или получения сведений о его вероятном местонахождении [2].

Трудно не согласиться с мнением В.И. Попова, который считает, что вопрос о формах взаимодействия связан не только с объемом совместной работы следователя и оперативника, сколько с вопросами тактики и разделения функций. Только в этом аспекте, по его мнению, можно говорить о формах взаимодействия [10].

Сегодня все чаще приходится сталкиваться с недостатками во взаимодействии оперативных работников и следователя. К ним относятся: непредставление следователем подразделениям розыска исчерпывающих сведений о разыскиваемом лице при объявлении его в розыск, а также несвоевременное либо необоснованное объявление в розыск.

Нередко в оперативные подразделения не направляются сведения о возможном местонахождении разыскиваемого, его связях, особых приметах, характеристике личности, что лишает оперативников возможности своевременно и эффективно организовать его розыск и задержание. Если на начальных стадиях розыска между оперативными работниками и следователем есть хоть какое-то взаимодействие, то в дальнейшем участия в розыске следователь, как правило, не принимает.

Кроме того, следователи иногда имеют слабое представление о возможностях оперативных служб, в связи с чем некоторые поручения о розыске обвиняемых носят неконкретный характер.

Изучение и анализ взглядов ученых на проблему выявления оптимальных форм взаимодействия следователя и органа дознания, позволяют установить следующие, наиболее приемлемые формы взаимодействия при розыске обвиняемого. Обычно их подразделяют на процессуальные и непроцессуальные (организационно-служебные).

Процессуальные формы взаимодействия регламентированы нормами уголовно-процессуального законодательства. К ним относятся: поручение следователя о производстве следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий; поручение о приводе обвиняемого; поручение об исполнении постановления о задержании обвиняемого; поручение об аресте обвиняемого; поручение об установлении и вызове лиц, могущих располагать сведениями о местонахождении разыскиваемого обвиняемого. Если кем-либо из субъектов взаимодействия выполняются непроцессуальные действия, эту форму взаимодействия необходимо отнести к организационным. Организационные формы включают: согласованное планирование следственных и розыскных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий; совместное определение способов проверки розыскных версий; уведомление следователя работниками розыскных подразделений об обнаружении обвиняемого; согласованную деятельность в составе следственно-оперативных групп, специализирующихся в розыске обвиняемых; взаимный обмен розыскной и иной информацией; содействие органов дознания следователю при проведении им следственных действий; совместное изучение и анализ имеющихся материалов [2; 10].

В юридической литературе обоснованно считается, что в основе эффективности согласованной деятельности следователя и органа дознания должен лежать принцип непрерывности взаимодействия.

Розыск по приостановленному следствием уголовному делу, предупреждение уклонения обвиняемых от ответственности и взаимодействие следователя с органами дознания являются составляющими элементами розыскной деятельности, которая формирует предмет изучения частной научной теории, касающейся в целом учения о розыске, включающее криминалистический, уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты. Под закономерностями, входящими в предмет данного учения, понимаются общие, устойчивые, повторяющиеся связи и отношения, такие как: отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет индивидуализировать их в ходе розыска, а при обнаружении – идентифицировать; зависимость поведения разыскиваемых лиц от условий, в которых они находятся; повторяемость поведения лиц, разыскиваемых за совершенное преступление и укрывающих разыскиваемые объекты, что позволяет прогнозировать их поступки; обусловленность выбора способов укрытия разыскиваемых объектов преступным опытом укрывающих, их профессиональной принадлежностью и психологическими свойствами личности; взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов со следами применения этих способов; зависимость поведения разыскиваемых лиц от характера совершенного преступления, а также их принадлежности к определенной возрастной группе (несовершеннолетние) или преступной среде (рецидивисты) и др. [7].

Особое внимание А.А. Закатов в диссертационном исследовании, посвященном криминалистическому учению о розыске, уделяет индивидуальному криминалистическому прогнозированию, под которым он понимает процесс предвидения будущего поведения разыскиваемого обвиняемого. Освещая данный вопрос, он пишет, что для того чтобы разыскать скрывшегося преступника, необходимо разбираться в психологии противоборствующих лиц, требуются знания их образа жизни, связей и уловок, к которым они могут прибегнуть с целью уклонения или сокрытия [7].

Таким образом, проблемы розыска обвиняемых исследованы главным образом с позиций уголовного процесса и криминалистики, т. е. в контексте розыскной деятельности следователей. В свою очередь, проблемы и организационно-тактические аспекты розыска обвиняемого, осуществляемого непосредственно оперативными подразделениями органов внутренних дел, должного отражения в научной литературе не находят. Многие авторы вообще не рассматривают осуществление розыска обвиняемого с использованием возможностей оперативных подразделений, хотя розыск, производимый оперативными подразделениями, по своему объему является более широкой и эффективной деятельностью, чем розыск, осуществляемый следователем. Все это предопределяет необходимость более углубленного исследования проблемы розыска обвиняемого в контексте деятельности оперативных работников органов внутренних дел.

На наш взгляд, учитывая, что розыскная деятельность многогранна и не может реализовываться на предписаниях только какой то одной теории, учение о розыске должно рассматриваться комплексно, включая криминалистический, уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты и содержать в качестве предмета своего изучения как аспекты розыскной деятельности сотрудников предварительного расследования, так и организационно-тактические особенности розыскной работы, осуществляемой оперативными подразделениями органов внутренних дел.

Библиографические ссылки

1. Абрамочкин, В.В. Повышение эффективности розыскной работы ОВД / В.В. Абрамочкин // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2007. № 3.
2. Большаков, А.П. Современные проблемы и пути совершенствования розыска скрывшегося обвиняемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.П. Большаков. Волгоград, 2003.
3. Бондарева, М.В. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.В. Бондарева ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации. Омск, 2002.
4. Гончар, В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Гончар. М., 2007.
5. Гранкин, К.Б. О роли органов следствия и дознания в розыске обвиняемых, местонахождение которых неизвестно / К.Б. Гранкин // Предварительное следствие в условиях правовой реформы : сб. науч. тр. / ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1991.
6. Гушев, В.Е. Процессуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии и в суде : дис. ... канд. юрид. наук / В.Е. Гушев. М., 1971.
7. Закатов, А.А. Криминалистическое учение о розыске : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Закатов ; Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. Киев, 1987.
8. Кагин, Е.К. Криминалистические основы розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.К. Кагин ; Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1982.
9. Касаткина, Е.А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.А. Касаткина. Владимир, 2004.
10. Попов, В.И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Попов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 1965.
11. Решняк, М.Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.Г. Решняк. М., 1998.
12. Фаринич, П.И. Предотвращение уклонения обвиняемого от следствия и суда как условие реализации принципа неотвратимости наказания / П.И. Фаринич // Законность и нравственность правоприменительной деятельности следственных органов МВД СССР : сб. науч. тр. / ВСШ МВД СССР ; отв. ред. Ю.В. Манаев. Волгоград, 1984.

*А.В. Худяков, старший оперуполномоченный
по особо важным делам ГУБОП МВД Рес-
публики Беларусь*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Приведена общая характеристика информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Обобщены разнообразные научные подходы, выработанные советскими и российскими исследователями в данной сфере. Сформулированы основные задачи, решаемые с помощью информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел. Проводится анализ нормативной правовой базы, регламентирующей информационно-аналитическое обеспечение. Рассмотрены особенности информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на различных стадиях оперативно-розыскного процесса.

Опыт постсоветских государств свидетельствует об успешном применении оперативных подразделений правоохранительных органов в предотвращении и борьбе с различными видами преступности.

В решении этой проблемы значительное место принадлежит средствам и методам оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов, а среди них – информационно-аналитическому обеспечению ОРД. Однако в теории ОРД вопросы информационно-аналитического обеспечения разработаны недостаточно. В частности, не в полной мере используются современные возможности научно-технического прогресса в области информационных и аналитических технологий.

Отдельные вопросы, связанные с информационно-аналитическим обеспечением оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел рассматривались такими советскими и российскими учеными, как А.С. Вешкельский [2], Д.В. Гребельский [3], В.Ю. Голубовский [4], Т.В. Овчинникова [9], Ю.В. Чичелов [14], однако монографические исследования по данной тематике не проводились.

Информационно-аналитическое обеспечение ОРД имеет источником базовые представления о криминалистически значимой информации и продолжает развиваться в рамках системы криминалистической регистрации, нашедшей отражение в трудах Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина [6], Е.Р. Росинской [11] и др.